

- Что за грубость? - спросил Ши Шу.

Се Учи ничего не ответил, отведя взгляд.

Ши Шу с хрустом откусил огурец, ощущая во рту свежий аромат. - Что ты имеешь в виду? Говори яснее!

- Ты про огурец? Я просто перекусываю, вечером будем есть горячий горшок, так что не хочу переждать.

- Хорошо, - кивнул Се Учи.

- ? - Ши Шу не понял.

Не успели они продолжить разговор, как к ним приблизилась группа людей. Все они были одеты в широкие одежды, с высокими шапками и длинными рукавами, выглядели как настоящие ученые мужи, но при этом их лица светились энергией и улыбками. Они шли, обмениваясь вежливыми фразами: - Пожалуйста! - Нет, вы пожалуйста! - Пожалуйста! - Нет, вы пожалуйста!

- Давайте уже перестанем церемониться, - сказал Лю Жушань. - Здесь не место для излишней вежливости, давайте просто войдем вместе!

Войдя во двор, они начали представляться. Оказалось, что это действительно были ученые мужи: среди них были и цзюйжэни, и студенты Тайсюэ, и даже те, кто жил в монастырях ради учебы. Как только они вошли, в воздухе повисла атмосфера подавленности.

- Эх, дела в стране тяжелые, - вздохнул один из них.

Ши Шу, продолжая жевать огурец, заметил, как эти слова словно открыли шлюзы для эмоций. Спокойствие и вежливость мгновенно исчезли, уступив место гневу и возмущению.

- Недавно я слышал, что в Дунпинфу произошло землетрясение, пострадали десятки тысяч людей. Императорский двор выделил серебро для помощи, раздавали рисовую кашу, чтобы спасти народ. Но, по словам моего друга из Дунпинфу, местные жители даже не видели этой помощи! Люди умирают от голода, а серебро разворовывается чиновниками!

- В Хуайнаньлу народ восстал, императорский двор выделил средства на армию, но солдаты продолжают грабить и убивать, выжимая из народа последние соки, чтобы пополнить свои запасы! Нет ни воинской дисциплины, ни государственного порядка!

- И это еще не все! Наши жалования - это кровь и пот народа. Простых людей легко угнетать, но небеса не обманешь! Недавно на рынке Лунцинь старик принес голову своего сына в столицу, чтобы подать жалобу императору. Он шел из Динчжоу, кланяясь на каждом шагу, три тысячи ли! Говорят, его сына убили, а местные власти покрывали преступников!

- ...

Ши Шу замедлил жевание, его щеки онемели от напряжения. Он слушал их речи, и вдруг огурец во рту потерял вкус.

Лю Жушань вздохнул: - Давайте садитесь, садитесь! Сначала поедим, еда остывает, а разговоры могут подождать.

Затем он серьезно повернулся к Се Учи и Ши Шу: – Друзья, эти двое – хорошие люди! Именно они добыли миллионы серебра из храма Сяньнань, чтобы спасти армию, и при этом не причинили вреда народу.

Остальные поклонились: – Благодарим вас, брат Се!

Ши Шу принес несколько табуреток, чтобы ученые мужи могли сесть. Лю Жушань отправился на кухню за едой, а Ши Шу помыл несколько чашек и налил вина.

Хотя Дацзин не был его страной, но это была родина этих ученых мужей.

На столе были расставлены блюда: свиные уши и нос, жареный цыпленок и гусь, копченая гусятина, говядина и баранина, множество холодных закусок. В центре стола стоял небольшой котел с углями, в котором кипел бульон с кусочками белого тофу.

Ученые мужи, которых звали Мяо Гуаньюань, Си Хаомяо, Янь Цзычжэн, Дун Лэ и Гун Би, ели и пили, их лица скрывались в клубах пара, а в сердцах кипело негодование.

– Что толку? Никакого толку. Чиновники в столице думают только о власти и деньгах, им нет дела до страданий народа.

– Друзья, что же нам делать? Народное недовольство растет! Восстание в Хуайнаньлу – это только начало. С каждым днем ситуация ухудшается, и скоро народ поднимется повсюду. Армии не хватает, денег и продовольствия нет, казна пуста. Если так пойдет, то даже без вторжения Даминь, наш Дацзин сам себя уничтожит!

Ши Шу уловил ключевое слово: – Даминь?

Се Учи, держа в руке чашку вина, объяснил: – Даминь – это кочевое племя, которое появилось на севере Дацзина. Их кавалерия невероятно сильна, и уже много лет они смотрят на нас с вожделием. Девять лет назад они почти захватили весь север Дацзина, и только благодаря выплатам и договору удалось сохранить мир.

Ши Шу опустил глаза: – Понятно.

– И что будет дальше? Опять кровь и страдания, тысячи ли рек, окрашенных в красный, десятилетия хаоса. Эх! Непонятно, чем занимаются в столице. В такое время они не тренируют армию, не наводят порядок в управлении, просто позволяют всему идти своим чередом!

– А еще есть старые ученые, которые знают о проблемах, но вместо реформ твердят о "традициях" и "верности императору". Они считают, что проблемы страны – это вина неверных чиновников и неблагодарного народа...

– Эти ядовитые черви!

Лица ученых мужей были мрачны, они пили вино большими глотками.

Человеку свойственно беспокоиться о себе, о будущем, о своем народе.

Ши Шу не мог вставить ни слова в их разговор. Эти молодые люди были слишком погружены в свои переживания, и каждый раз, когда они поднимали тему, начинали вздыхать и жаловаться. Ши Шу, пока ел, подливал им вина.

Чашка Гун Би опустела, и он посмотрел на Ши Шу: – Спасибо тебе.

Ши Шу: - Вы гости, ешьте хорошо.

Гун Би: - Говорят, вас преследовал евнух Фэн Лу? Именно он губит страну! И еще осмеливается вредить верным слугам!

- Эх, мир стал таким жестоким.

Кажется, только сейчас Ши Шу начал понимать, о чем каждый день думал Се Учи, почему он всегда выглядел таким серьезным.

Когда они говорили о делах страны, в сердце Ши Шу поднимались волны, а Се Учи сидел неподвижно, почти не прикасаясь к еде, с холодным выражением лица: - Под солнцем нет ничего нового.

Гун Би сказал: - Когда я вернусь, обязательно расскажу о вашем подвиге!

Се Учи: - Это моя цель, не стоит так делать.

- Оказывается, у тебя тоже есть сердце для народа Дацзина. Давайте, пейте, пейте! - С этими словами они снова начали есть и пить.

На улице уже стемнело, свечи и фонари освещали двор. В этой атмосфере веселья и легкой дымки Ши Шу, который обычно не пил, решил присоединиться к компании. Он налил себе чашку и сделал небольшой глоток.

Вино из Дунду было не слишком крепким, но и не особенно приятным на вкус. Тем не менее, Ши Шу допил свою чашку.

После этого голова у него закружилась.

В опьянении не знаешь, где небо, а где вода, и сны плывут, как звезды по Млечному Пути. Легкое опьянение было приятным.

Се Учи, увидев, как Ши Шу наливает вторую чашку, спокойно сказал: - Ты еще не знаешь свою меру, не пей слишком много.

Ши Шу: - Я не пью слишком много. Просто сегодня вечером атмосфера такая хорошая, все собрались вместе, можно высказать все, что наболело.

Се Учи спокойно забрал у него чашку: - У меня уже несколько пьяных на руках, если ты тоже напьешься, я не смогу за всеми уследить.

Ши Шу зевнул. Среди них уже были те, кто не мог держаться на ногах, а другие играли в "камень-ножницы-бумагу". Ши Шу заметил, что Пэй Вэньцин тоже пил, и быстро забрал у него чашку: - У тебя здоровье слабое, не пей слишком много. А то боюсь, сколько выпьешь, столько и крови выйдет.

Пэй Вэньцин: - В сердце столько горя, что не знаешь, как его выплеснуть.

Ши Шу: - Почему ты так печален?

- Как и все говорят, уже десять лет я переживаю за ситуацию в стране. За эти десять лет ничего не изменилось, только стало хуже. Каждый день вижу, как коварные чиновники правят бал, наслаждаются богатством и властью, а народ страдает. Сердце болит.

Он снова хотел выпить, но Ши Шу забрал у него чашку: - Не пей больше.

Не зная, как утешить, Ши Шу сказал: - Если тебе грустно, я выпью за тебя.

Ши Шу был еще юнцом, и юнцы не знают, что такое горе. Он не понимал, но чувствовал, что Пэй Вэньцин страдает. Он допил вино, а Пэй Вэньцин упал на скамью: - В молодости я сдал экзамены, думал, что смогу служить стране, помогать народу. Но всю жизнь провел в бедности, оказалось, что от ученых мужей нет никакого толка.

Ши Шу: - Ты очень полезен, не грусти. Хочешь, я позову Лаи Фу, чтобы он посчитал для тебя?

- Лаи Фу!

В следующую секунду воротник Ши Шу схватил Се Учи, и он чуть не упал назад. - Что случилось? - спросил Ши Шу.

Се Учи сказал холодным голосом: - Что смешного в том, что Лаи Фу считает?

Ши Шу: - ???

Что происходит!

Незаметно наступила глубокая ночь. Время было позднее, Лю Жушань, Янь Цзычжэн и Гун Би начали прощаться. Пэй Вэньцина Лю Жушань взял под руку: - Я отвезу Вэньцина домой, спите спокойно. Увидимся в другой раз.

- Я тоже пойду, брат Се, брат Лю, спасибо за гостеприимство.

- В следующий раз я угощу вас, хотя вряд ли будет так обильно, ха-ха.

Все начали расходиться, но некоторые были слишком пьяны. Се Учи встал: - Я провожу.

Ши Шу поднялся с лавки, выплюнув травинку: - Я тоже пойду провожу.

Се Учи посмотрел на его покрасневшее от вина лицо: - Тебе не нужно идти, иди внутрь, ложись спать.

Ши Шу: - Я сейчас в хорошем настроении, хочу полюбоваться ночным пейзажем, просто иду по пути.

- Ты пьян.

- Я не пьян.

- ... - Се Учи ничего не сказал, повернулся и зажег фонарь, освещая дорогу для остальных, которые шли по ночной тропинке к воротам резиденции наследника.

Ши Шу, который шел последним, оглядываясь по сторонам, был схвачен Се Учи: - Света мало, не бегай, а то упадешь.

Ши Шу резко выдернул руку: - Твоя рука горячая, не трогай меня.

Се Учи опустил руку, остановился, и тень мелькнула в его глазах: - Сколько ты сегодня выпил?

Ши Шу: - Не много, просто немного возбужден.

От храма Люшуй до ворот резиденции наследника было около пяти минут ходьбы. Когда они вышли на улицу, где уже было достаточно света, Се Учи перестал их провожать, попрощался у ворот и повернулся назад, его одежда развеялась на ветру.

- Ты еще жив? Пошли домой.

Ши Шу, чувствуя легкость в голове, сделал несколько шагов: - Се Учи, я хочу пить, во рту сухо.

- Ты пьян, алкоголь раздражает слизистую, давление в крови повышается, и ты чувствуешь жажду. Через несколько минут будем дома.

- Нет, я хочу пить сейчас. Се Учи, у тебя есть деньги? Дай мне двадцать монет.

Глубокой ночью в заднем дворе резиденции наследника, где жили советники и слуги, среди деревьев и грядок росли овощи и фрукты. В темноте можно было разглядеть округлые плоды.

- Что ты задумал?

- Купить арбуз. - Услышав это, Се Учи нахмурился, но не успел остановить Ши Шу, как тот прыгнул с каменной дорожки прямо на поле.

- Ши Шу!

- Ого, какое глубокое поле! Чуть не свалился! Я давно присматривался к этим арбузам. Знаю, что их выращивает Цзэн Синсю. Обычно он носит их к колодцу на продажу. Сейчас куплю один, ему же удобнее будет собрать.

Се Учи невольно стиснул зубы, его брови нахмурились: - Арбузы еще не созрели. Возвращайся.

Ши Шу, чувствуя головокружение, ощущал прохладу листьев на своей коже: - Сколько арбузов! Как здорово!

Се Учи: - ...

Ши Шу бродил по полю, трогал арбузы и забирался глубже в заросли. Се Учи, держа фонарь, шел за ним по краю поля, ступая по мягкой земле.

- Ши Шу, возвращайся, в высокой траве могут быть змеи.

Ши Шу присел перед одним из кустов, и Се Учи протянул руку, чтобы поднять его. Но Ши Шу, вместо того чтобы встать, потянул его за собой, и фонарь упал. Свеча погасла, и вокруг стало темно. Се Учи закрыл глаза, а затем снова открыл их, увидев, как лунный свет падает на белую кожу Ши Шу.

Ши Шу, присев на корточки, внимательно смотрел на огурец на кусте: - А, я понял, я понял.

Се Учи: - Что ты понял?

Ши Шу: - Вот что ты имел в виду. Хочешь что-то потолще?

Он сорвал огурец и положил деньги на куст: - Я не вор, я не вор... Это тебе.

Затем он повернулся и сунул огурец в лицо Се Учи: - Ты толстый, да? Ешь это.

Се Учи опустил взгляд: - Я думал, ты ничего не понимаешь.

Ши Шу: - Я понимаю. Ты говорил про рот, да?

Уголок губ Се Учи едва заметно дрогнул, и он пристально посмотрел на Ши Шу.

Ши Шу, не задумываясь, откусил кусок огурца и продолжил осматривать другие плоды.

- Ладно, хватит одного, дома еще есть.

Ши Шу: - Нет, я хочу проверить, как урожай у народа в этом году.

Се Учи: - Ты действительно пьян.

Ночью бродить по чужому полю и воровать арбузы... Терпение Се Учи было на исходе, но, слушая пение цикад и лягушек, видя, как лунный свет окутывает поле, он неожиданно успокоился.

Ши Шу одной рукой трогал арбузы, а другой держал огурец: - Горькая тыква, люффа, тыква, бутылочная тыква...

Почему-то его белые пальцы, сжимающие огурец, выглядели слишком ярко. Внезапно Се Учи схватил его за руку: - Ты еще будешь есть огурец?

Ши Шу: - Ты хочешь?

- Я съем.

Се Учи взял его руку и откусил кусок огурца, который уже надкусил Ши Шу. Его язык скользнул по прохладной мякоти, имитируя что-то.

Ощущение языка, скользящего по ладони, вызвало дрожь во всей руке Ши Шу.

- ...

Ши Шу посмотрел на свою онемевшую руку: - Се Учи, ты отвратителен.

Се Учи: - Ты тоже.

- ...

- Я больше не буду. - Ши Шу сунул оставшийся огурец в руки Се Учи и присел к арбузу, постучав по нему: - Мама говорила, что арбуз нужно стучать.

Се Учи: - Я уже сто раз говорил, арбузы еще не созрели.

- Нет, подожди немного.

- Гав-гав-гав! - Вдалеке залаяла собака, нарушая ночную тишину. Если они не уйдут, их заметят. Се Учи потянул его за руку: - Пошли.

Ши Шу: - Не пойду! Я еще не выбрал арбуз.

- Пошли. - Се Учи присел и поднял Ши Шу, но тот сразу же снова присел на корточки.

Се Учи: - Что случилось?

Ши Шу: - Э-э... Я потерял туфлю, когда прыгал. Не знаю, где она. Вообще-то я не смотрел арбузы, я искал туфлю.

- ...

На лбу Се Учи набухла вена. Он нашел туфлю в траве, поднял Ши Шу и понес его на руках, как ребенка.

- Что ты делаешь? Зачем ты меня несешь? Се Учи!

Ши Шу, испугавшись, инстинктивно обнял его за плечи.

Се Учи: - Ноги грязные, не наступай в туфлю.

Расстояние между ними сократилось, и голос Се Учи, низкий и хриплый, прозвучал прямо у уха Ши Шу. Тот попытался вырваться: - Отпусти, я могу идти сам.

- Сначала вымоем ноги у колодца. Но здесь оставаться нельзя, если нас увидят, я никогда не стану императором.

- ...

Ши Шу, набегавшись по полю, почувствовал усталость. Се Учи нес его, как когда-то отец нес его в больницу, когда он болел.

Ши Шу обнял его за плечи: - Се Учи.

- Что?

- Ты такой сильный. Как ты тренируешься? Возьми меня с собой, я тоже хочу накачать мышцы.

- Хорошо, в следующий раз возьму.

- Се Учи, ты так меня несешь, как будто я ребенок. Но я уже взрослый мужчина.

- Пары тоже так делают.

- ... Се Учи.

Ши Шу поднял голову, и их носы почти соприкоснулись. Кожа Ши Шу была белой, как лунный свет, а его глаза, туманные и загадочные, смотрели прямо на Се Учи.

Его губы были влажными, и Се Учи нахмурился.

Ши Шу был подвижным, но его тонкая талия и худые ребра не занимали много места в объятиях.

- Я скучаю по дому.

Се Учи опустил глаза, и тень скрыла лунный свет.

Голова Ши Шу лежала на его плече, обнажая белую шею и руку. Се Учи погладил его по голове и, ступая по серебристой траве, понес Ши Шу обратно во двор храма Люшуй.

-

Когда Ши Шу почти заснул, его ноги опустили в теплую воду. Одна рука схватила его за лодыжку, слегка помассировав, что вызвало у Ши Шу щекотку.

Ноги Ши Шу были белыми, с красивым подъемом и длинными пальцами. Се Учи вымыл их, вытер полотенцем и уложил Ши Шу в постель.

Ши Шу, почти спящий, лежал лицом в подушке. Се Учи снял одежду и собирался лечь спать, как вдруг Лаи Фу залаял.

За дверью появился ряд фонарей, и кто-то постучал: - Советник Се, советник Се! Срочное дело!

Ши Шу слышал звуки сквозь сон, а горячая ладонь, которая только что держала его ногу, исчезла. Се Учи, не выражая эмоций, накинул плащ и вышел, его лицо скрывалось в тени от света фонарей.

- Фух. - Свеча погасла.

<http://bllate.org/book/14693/1313001>